С.А. Семедов

ИСЛАМСКИЙ РАДИКАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: СУЩНОСТЬ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

СЕМЕДОВ Семед Абакаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений РАГС (e-mail: sa-semed@mail.ru)

Аннотация: *Исламский радикализм – это крайнее проявление политического ислама, применяющего насильственные методы ведения политической борьбы. Радикализм – разновидность фундаментализма. Ислам, как и другие религии, не может выступать первопричиной конфликта. Радикализация ислама связана с процессом его политизации. Радикализм характерен не только для ислама, но и для других религий. Крайней формой радикализма является терроризм.*

Ключевые слова: *исламский радикализм, фундаментализм, ортодоксия, идеократия, шариат, фикх, салафизм, исламизм, суфизм, джихад.*

Исламизм, как и другие идеологии, может быть умеренным или радикальным. Крайние радикалы (экстремисты) в качестве способа борьбы часто прибегают к насилию, включая терроризм. Использование терроризма не является чем-то уникальным для ислама, так как к нему причастны радикальные представители всех политических религий.

Для того чтобы раскрыть сущность исламского радикализма, необходимо дать определение термину «радикализм».

С точки зрения философии радикализм означает отход от традиции, исторически трактуется как склонность к реформистским тенденциям в решении сложных социально-политических и экономических проблем. Российский исследователь В. Пластун отмечает: «Проявления радикализма характерны для периодов социальных кризисов, вызывающих нестабильность в политике и экономике, неуверенность и неуравновешенность в поведении представителей низших, а порой и средних социальных слоев. Он во многом сродни экстремизму в методах действий и способах выражения взглядов»[1].

По мнению российского исламоведа З. Арухова, радикальный ислам возникает в роли «динамичной политической и социальной силы на мусульманской сцене и определяет повестку дня в отношении всего осталь-

[1] *Пластун, В.Н.* Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока. – Новосибирск, 2005. – С. 10.

ного, оставаясь на вооружении оппозиции»[1]. Однако в мировой практике есть случаи прихода к власти радикальных исламистов: в Судане (1989 г.), «Талибан» в Афганистане (1994 – 2001 гг.). Во многих мусульманских странах радикалы создали «зоны своего влияния и контроля»: юг Ливана, контролируемый «Хезболла»; зона контроля движения «Талибан» на границе Афганистана и Пакистана; район Ачех на северной оконечности острова Суматра в Индонезии, подконтрольный исламистам. На территории России подобной зоной фактически стали отдельные районы Ичкерии – Чечни (зона деятельности военизированных ваххабитских бригад).

Как и другие ультралевые организации, радикальный ислам отличается идеологической фрагментарностью, аморфностью, отсутствием определенной теоретической обоснованности действий. Использование религиозных лозунгов часто предвещает завершение схватки за обладание властью. Современный французский философ О.М. Айванхов утверждает: «Желание обладать властью и привилегиями, которых нет у других, это врожденная склонность человеческой природы». История давала и дает множество примеров того, как амбициозные, фанатичные и просто алчные личности пользовались религией, чтобы навязать людям свое психическое, моральное превосходство. Религия «слишком часто становилась человеческим учреждением, не имевшим ничего общего с верой»[2]. Действительно, религия не может выступать первопричиной возникновения каких-либо конфликтов. В периоды политических катаклизмов «религия иногда становится орудием, которое оппозиция вручает доведенному до отчаяния населению страны»[3].

Сложность интерпретации понятия «исламский радикализм» в том, что невозможно провести грань между «левым» и «правым» направлениями движений. В целом в исторической и политологической науке отсутствует определение понятий, включающих не только формы и методы действий, но и их идеологическое обоснование. Неоднородность политического ислама, его идеологии и практики усложняет задачу исследователей, анализирующих его различные направления. Так как практически все исламские движения выступают за возврат к духовным источникам первоначальной веры, то можно сказать, что радикальный ислам – это разновидность фундаментализма. Термин «фундаментализм» был введен в оборот протестантами-миллионерами Р. Торри и Л. Диксон, которые в 1909–1915 гг. издали 12 томов статей под общим названием «Фундаментализм». Научно обоснованного определения понятия «фундаментализм» нет. Каждый верующий, как и религиозная группа, не приемлющая ортодоксальное вероуче-

---

[1] *Арухов, З.С.* Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики. – Махачкала, 1999. – С. 20.

[2] *Айванхов, О.М.* Вера, которая передвигает горы. – М., 2001. – С. 98.

[3] *Пластун, В.Н.* Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока. – С. 24.

ние или отколовшееся от него, могут считаться фундаменталистами. Нам кажется, наиболее полное определение этому феномену дали авторы сборника «Фундаментализм»[1]. По их мнению, под фундаментализмом понимается «идеология религиозных и религиозно-политических движений и течений, которые активно выступают за возвращение к истокам или богословской основе вероучения, за возвращение вере ее изначальной чистоты. Как только их идейная составляющая утрачивает смысл понятия возвращения, они, сохранив мировоззренческое ядро, перестают быть фундаменталистскими…». В то же время «фундаментализм – это возвращение от ортодоксии к истокам веры (священным текстам) или очищение ортодоксии от искажений и чуждых наслоений»[2].

Для того чтобы понять разногласия между радикальными и умеренными направлениями ислама, необходимо понять, в чем суть исламской ортодоксии:

1. Вера в единого трансцендентного Бога вместо племенных богов – *таухид*: Аллах – един, единственный.

2. Община верующих вместо племенного порядка как приоритетная социальная общность. История делится на время до и после ислама. В мире существуют правоверные и неверные и, соответственно, область ислама и область войны.

3. Социально мотивированное поведение вместо слепого следования племенным обычаям.

4. Коран всеобъемлющ, в нем заключено конечное знание. Каждый стих его обращен к разуму человека.

5. Содержащиеся в Коране указания и запреты должны соблюдаться неукоснительно.

6. Мухаммад и мединская община (идеократия), а также сподвижники Пророка (*асхаб*), воспринявшие Откровение из его уст, суть высшие образцы.

Религия, государство, Вселенная составляют нераздельное триединство, в котором религия имеет абсолютный приоритет, потому что в Откровении заключена вся истина[3]. В соответствии с таким постулатом на основе Корана и Сунны Пророка сложился религиозный закон – *шариат* как норма религиозного, социального, политического поведения верующего, семейно-бытовых отношений и *фикх* – соответствующий правовой кодекс. Задача руководителя мусульманской общины состоит в том, чтобы обеспечить верующим возможность неукоснительно выполнять положения шариата.

---

[1] См.: Фундаментализм : сборник. – М., 2003.

[2] *Левин, З.И.* Хранители Слова и блюстители Духа Откровения // Фундаментализм. – М., 2003. – С. 15.

[3] См., например: *Аркун, Мухаммад*. Аль-Фикр аль-ислами. Кура' ильмийя. – Бейрут, 1987. – С. 64–65; *Arkoun, M.* Essais sur la pensfte islamique. – P., 1973.

Такова суть суннитской ортодоксии, которая господствует в мусульманском мире.

Необходимо учесть ряд особенностей современного ислама. По мнению А.Игнатенко, «ислам, как он есть здесь и сейчас, – это… результат человеческих усилий»; «И исторически, так, как он существует и складывается, ислам представляет собой сумму всех бывших и настоящих систем норм, соотнесенных с Кораном и Сунной»[1].

Глобальный ислам характеризуется «*сегментарной анабиотичностью»*, т. е. многие нормы, выработанные в прошлом и преодоленные в ходе исторического развития, являются «спящими, пребывающими в анабиозе для данного периода и конкретного места»[2]. Ярким примером могут быть широко используемые северокавказскими ваххабитами «фетвы против татар» Ахмада Ибн-Таймийи (XIII в.), о которых не знали в первой половине XX в. ни в Центральной Азии, ни на Кавказе, но широко использовались последователями Ибн Абд аль-Ваххаба с XVIII в. до наших дней.

Другая особенность ислама, «*селективная актуализация норм*», когда из богатого исламского наследия выбираются отдельные нормы или системы норм. Этот процесс получил название «*возрожденчество» (салафизм). Салафизм* (от «ас-салаф ас-салих» – «праведные предки») – самая распространенная форма исламского радикализма, один из вариантов селективной актуализации исламского нормативного наследия[3]. Салафизм предполагает отказ от накопившихся различных интерпретаций Корана и Сунны как результата человеческой рациональной деятельности. История ислама – это цикличное развитие: следование истинной вере, постепенный отход от нее, кризис, появление восстановителя истинной веры, возрождение общины. Затем цикл повторяется.

Мы исходим из того, что исламский радикализм – это крайнее проявление политического ислама (*исламизма*), применяющее радикальные насильственные методы ведения политической борьбы. Радикальный ислам связан с фундаментализмом, базируется на экстремистском направлении охранительного фундаментализма. Фундаментализм появляется тогда, когда доктрины религиозной системы на каком-то этапе социального развития перестают в должной мере соответствовать его потребностям. В индустриальную и особенно постиндустриальную эпоху «возрожденческие, пуританские, модернизаторско-реформистские движения объективно направлены на восстановление соответствия между устаревшей богословской формой бытия и новым состоянием общественного сознания, порожденным меняющейся реальностью»[4].

---

[1] *Игнатенко, А.А.* Ислам и политика : сборник статей. – М., 2004. – С. 78.

[2] Там же. – С. 79.

[3] См. там же. – С. 79–80.

[4] Фундаментализм. – С. 6.

Исламский мир воспринимает достижения западной цивилизации в той мере, в какой считает это целесообразным и выгодным, т. е. до уровня, который не позволяет западному образу жизни вторгаться в духовную жизнь мусульман. Сдвиги в религиозном сознании и жизни общины принимали различные формы «соответственно обстоятельствам места и времени без ущерба для веры»: 1. Бытовой ислам – синтез доктринальных норм с местными верованиями и национальными обычаями. 2. Неотрадиционализм – изложение традиционного понимания религиозных постулатов в современных понятиях. 3. Фундаментализм – это, с одной стороны, салафизм в возрожденческой и реформаторской версиях. С другой стороны, это радикальные последователи исламской ортодоксии, требующие от мусульман строго выполнения предписаний шариата как реакции на секуляризм и модернизацию[1]. В среде салафитов-реформаторов выделяется охранительное направление, которое подразделяется на умеренное и радикальное (экстремистское) направления. Умеренные исламисты, как и радикалы, стараются сделать исламские ценности главным источником идентификации и главным критерием законности. Однако умеренные рассматривают исламизацию как постепенный процесс. Они предпочитают действовать через уже существующие общественные институты, считают использование насильственных методов контрпродуктивным.

Умеренные добиваются внедрения шариата в жизнь мусульманского общества, учреждения исламских экономических и финансовых институтов. Так, лидер Исламско-арабского народного конгресса Хасан ат-Тураби утверждает, что «ислам лучше продвигать мирно, революция – не самый лучший метод для продвижения ислама»[2]. Именно под его руководством в 1989 г. в Судане к власти пришли исламисты, вооруженные теорией Тураби («юриспруденция необходимости»), в соответствии с которой его сторонники из Исламского национального фронта (ИНФ) ко времени переворота уже занимали важные посты во властных структурах. Умеренное крыло охранителей терпимо относится к заимствованиям достижений западной цивилизации, демократических институтов. Египетский богослов Юсуф аль-Карадави выступает в защиту демократии: «Те, кто ругает демократию и называет ее *«куфром»* (неверием), не понимают ни ислама, ни демократии». Сущность демократии, по аль-Карадави, в возможности для людей выбирать своих лидеров и систему без принуждения, главная добродетель демократии лежит в защите общества от тирании[3].

В отличие от умеренных, радикальные исламисты не только добиваются возрождения халифата, исламизации (установления шариата в плане-

---

[1] См.: *Левин, З.И.* Хранители Слова и блюстители Духа Откровения // Фундаментализм. – С. 17–18.

[2] Цит. по: *Нечитайло, Д.А.* Международный исламизм на Северном Кавказе. – М., 2006. – С. 24.

[3] *Kramer, M.* The Islamic Debate. – Tel Aviv, 1997. – P. 26.

тарном масштабе), но желают резких изменений здесь и сейчас и в полном объеме. Они готовы прибегнуть к насильственным действиям не только против Запада, но и в первую очередь против многих современных мусульманских правителей, которые якобы погрязли в невежестве и уклоняются от прямого верного пути, указанного Аллахом. Радикальные салафиты – противники национализма, который, по их мнению, подрывает единство мусульманской общины, противопоставляя ее интересам национальной. Западную демократию радикалы также не приемлют, так как характерный для нее плюрализм мнений и наличие различных партий может привести к расколу среди мусульман.

Наряду с политизацией, радикализация ислама, по мнению многих исследователей, самое заметное явление международной жизни за последние 50 лет. Вместе с исламским «ренессансом» возрождается и недоверие к нему на Западе, да и на Востоке (Индия, Китай, Австралия, Филиппины). Радикализация ислама, как часть общего процесса политизации религии в мире во второй половине XX – начале XXI вв., является результатом глобализации и модернизации мирового общества. Человечество пытается выработать общие принципы миропорядка. Идет поиск базовых ценностей, так как существующие не соответствуют возросшим потребностям человечества. Радикализм характерен всем мировым и большей части национальным религиям, т. е. не является специфической особенностью ислама.

В философии и политологии нет единого мнения о причинах и факторах, влияющих на процесс радикализации ислама. Полититизация ислама и, как следствие, радикализация исламских движений вызваны многими причинами. Наиболее существенными из них являются: неразрешенная палестинская проблема вместе с проблемой Иерусалима (Кодса) с пока неприятными фактами для исторической памяти и самосознания арабов; продолжающиеся экономические трудности в большинстве мусульманских государств; неудачные социальные эксперименты со строительством капитализма без демократии и социализма без марксизма; деградация левых сил, их частичный переход в ряды исламистских радикалов: от социалистической революции к исламской. З.И. Левин отмечает, что главной причиной радикализации явился «…может быть, всего больше – …кризис идентичности вследствие слишком быстрых темпов модернизации в условиях всеохватной евро-атлантической экспансии, исламская реакция на вторжение западных культуры, образа жизни, подрывающих устои традиционного общества»[1].

Основными причинами радикализации являются следующие: давняя традиция противостояния Западу; ограниченный, локальный, незавершенный характер модернизации и «вестернизации» Востока; разочарование

[1] *Левин, З.И.* Хранители Слова и блюстители Духа Откровения. – С. 42–43.

широких масс мусульман в политике светских националистов; возникновение и быстрое распространение идей исламского фундаментализма как реакции на «вестернизацию» мусульманского общества, хоть и ограниченную, но все же подрывавшую монополию ислама в социальной и духовной сферах жизни; рост социальной напряженности, стимулировавшей этот процесс вследствие расслоения и поляризации мусульманского общества; прозападная политика некоторых мусульманских государств; этническая и конфессиональная пестрота почти всех стран ислама; конфликтогенная напряженная обстановка в исламском мире, провоцируемая изнутри и извне; политика стран Запада, игнорирующая интересы и особенности мусульманского Востока (две войны с Ираком, присутствие войск США и их союзников в Ираке, Саудовской Аравии, война в Афганистане, вмешательство в дела Ливана, Сомали, Ливии, давление на Сирию, Иран, Пакистан)[1]. Радикализации способствовали также некоторые особенности глубоко укоренившегося в ислам традиций исламского мистицизма – *суфизма*. Радикальные исламисты, во многих частях исламского мира выступая против суфизма, взяли из него многие элементы: основанную на жесткой дисциплине внутреннюю структуру братств, особую мораль и строго регламентированные отношения «учитель – ученик», когда ученик отказывался от своей воли, полностью отдаваясь воле учителя и беспрекословно выполняя его поручения и приказы. Многие ценности суфизма в разное время брали на вооружение различные политические силы в мусульманском мире: панарабисты, панисламисты, пантюркисты, националисты, социалисты, коммунисты.

Невостребованность технической интеллигенции в мусульманских странах, их несоответствие требованиям времени и новым процессам в экономике, а также месту стран Востока в мировой экономике в условиях глобализации «усилила социальную маргинализацию среднего класса. Брошенный государством, – пишет С.Э. Бабакин, – бывший цвет нации продолжал расти численно за счет продолжавшейся непрерывно работать образовательной машины. В конце концов это привело к тому, что слои, созданные изначально государством, обернулись против него самого, получив при этом материальную, политическую и идеологическую поддержку от исламистов»[2], что существенно сократило социальную базу почти всех существующих в мире ислама режимов. В итоге произошел «не отказ от модернизации, а исламизация этой модернизации»[3].

---

[1] См.: *Ланда, Р.Г.* Причины и факторы радикализации ислама // Ислам на современном Востоке: регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии. – М., 2004. – С. 193–194.

[2] *Бабкин, С.Э.* Движение политического ислама в Северной Африке. – М., 2000. – С. 221.

[3] *Roy, O.* Genealogie de l`Islamisme. – P., 1995. – P. 298.

Как известно, любая схема страдает односторонностью. Предлагаемая нами типология, видимо, не лишена недостатков. В качестве критерия классификации мы выбрали отношение к истокам веры.

Движения радикального исламизма можно разделить на:

1. Возрожденцы- пуритане (*ваххабиты)*;(«Аль-Каида», «Джихад»);

2. Хранители ортодоксии («Талибан»);

3. Охранители реформаторского направления: («Братья-мусульмане», «ХАМАС»);

4. Радикализм шиитско-имамитского толка в форме хомейнизма, ливанская и сирийская организации «Хезболла», иракские шиитские организации Садр.

В первые три группы входят радикальные салафиты. Наиболее крупными из них являются: «База» – Аль-Каида, «Салафитская группа проповеди и джихада», «Защитники салафитского призыва» («Батальоны ужаса» – «Катиба аль-Ахваль») «Вооруженная исламская группа» (Алжир), «Исламская группа» и «Джихад» (Египет), «Реформа и вызов» (Иордания), «Абу-Саяф» (Филлипины), «Исламское движение Курдистана» (Ирак), «Исламское движение Узбекистана», «Обвинение в неверии и уход от мира» (Египет, Ливан), «Боевая исламская группа» и «Сторонники Аллаха» (Ливия) , «ХАМАС» (Палестина), «Сторонники шариата» и «Мухаджиры» (Великобритания), «Хизб-уль-Муджахиддин» (Индия, штат Джамму и Кашмир), «Джихад» (Бангладеш), «Международный фронт борьбы против евреев и крестоносцев», «Исламская миротворческая бригада Конгресса народов Ичкерии и Дагестана» (руководители: Хаттаб и Ш. Басаев. Оба руководителя погибли в ходе контртеррористической операции российских войск в 2002 и 2005 гг. Сама организации, скорее всего, сейчас не функционирует). Почти все эти организации возникли в арабских странах, а затем распространили свое влияние на многие, иногда очень отдаленные страны. Затем была создана глобальная сеть, скрепленная больше идеологически, нежели организационно. Мы привели неполный список радикальных организаций салафитского толка. Их количество исследователи оценивают по-разному: от нескольких десятков до 200[1].

Радикалы от ислама не только стремятся к власти, но считают своим долгом установить контроль над жизнью мусульманской общины, заставить всех мусульман признать их толкование исламских установлений как единственно правильное. Они пытаются насильственным путем построить государство ислама на Земле, и пока его нет, мусульмане за это в ответе перед Богом. Все мусульмане, а также правители мусульманских государств, кто не разделяет взглядов исламистов, являются объектом джихада, т. е. джихад может быть направлен против мусульман, якобы сбив-

[1] См.: *Игнатенко, А.А.* Ислам и политика : сборник статей. – С. 102.

шихся с пути истинного ислама. Радикальные движения, не признающие национальных границ и объявившие джихад не согласному с их идеями остальному человечеству, в том числе и подавляющему большинству мусульман, принимает международный размах. Одним из методов борьбы радикалы выбирают терроризм.

Мы исходим из того, что терроризм – метод политической борьбы, который используется крайними радикалистами политического ислама. Терроризм – не насилие ради насилия, а своеобразные «сообщения», которые радикальные исламисты посылают обществу. Исламский терроризм идейно опирается на понятие «джихад», которое было и остается предметом ожесточенных споров среди мусульман и немусульман. В период становления ислама джихад означал преимущественно вооруженную борьбу против неверных. Такие понятия, как «джихад сердца» (мысленное осуждение врагов ислама) или «джихад языка» (смелые высказывания против несправедливости) появляются значительно позже. В это время мусульманские теологи разрабатывают концепции «великого» и «малого» джихада, причем вооруженная борьба относится к «малому джихаду». Это, однако, не отменяет военного аспекта учения о джихаде.

Ислам разделяет окружающую реальность на «мир ислама» и «мир войны». Исламисты ощущают себя в состоянии священной войны против абсолютного зла, поэтому терроризм для них – морально оправданный шаг. Однако было бы огромным заблуждением считать такое мировосприятие присущим исключительно исламу. Почти все религии проповедуют мир и любовь, но при этом всегда находят возможность санкционировать насилие. Хотя буддизм запрещает всякое насилие, буддисты признают, что в наше аморальное время избежать насилия невозможно. В 1959 г. премьер-министр Шри-Ланки был убит буддийским монахом-террористом. Крайне активны в осуществлении террористических актов протестантские фундаменталисты в США, существует иудейский, сикхский и т. д. терроризм. Примеры: убийство иудейскими радикалами Ицхака Рабина, сикхскими – Индиры Ганди, тамильскими – Раджива Ганди. На этом фоне закрепление термина «исламский терроризм» как синонима религиозного насилия вообще выглядит не только несправедливым, но и научно необоснованным. Часто на стороне религиозных террористов находится исламское общественное мнение, так как многие мусульмане, не разделяя жестокости террористических методов, вполне одобряют цели радикалов. Поэтому в борьбе с терроризмом мало помогают военно-полицейские методы. С их помощью можно лишь временно «заглушить» терроризм или заставить его сменить дислокацию.

Уверен, что борьба с терроризмом подобна борьбе с дальнейшей радикализацией исламизма, а этого можно добиться только, во-первых, предоставив радикализму идеологическую альтернативу (например, в виде

того же исламизма, но умеренного) и, во-вторых, смягчив многоаспектный общественный кризис в мусульманских государствах. Однако правительства различных стран и мировое сообщество мало что делают в этом направлении, больше полагаясь на усиление репрессивных аппаратов. Существующие попытки создать идейную альтернативу радикальному исламизму (проекты «евроислама», «русского ислама») следует признать несостоятельными. Тотальной исламизации, возможно, и не произойдет, но радикальный исламизм будет значительной угрозой безопасности отдельных стран.

В начале XXI в. ислам все больше политизируется. В период всплеска антизападных и антиамериканских выступлений исламизм (политический ислам) стал объединяющей силой для «идейно неоднородных движений» различного толка на фундаменталистской основе, направленных против существующего порядка вещей, за установление планетарной власти шариата. Ислам стал фактором мировой политики. Однако мусульманский радикализм имеет глубокие исторические корни, традиции. Он возник в IX–XI вв. Идеология современного радикализма по целям, задачам, тактике, методам борьбы мало чем отличается от предшествовавших ей радикальных направлений в исламе. Отличие лишь в масштабах деятельности.

Радикализм исламистских движений находится в прямой зависимости от своеобразия исламской доктрины, которое состоит в слиянии в ней сакрального и профанного интересов общины и личности, в разделении мира на область мира и область войны. Этим, нам кажется, объясняется жесткость исламских вызовов Западу, принимающих вид столкновения цивилизаций. Любая угроза привычному образу жизни, ущемление национальной гордости, удар по этническому самосознанию воспринимаются как покушение на ислам. Это придает особую ожесточенность выступлениям радикальных исламистов.

Список литературы

Арухов, З.С. Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики. – Махачкала, 1999

Добаев, И.П. Исламский радикализм. – Ростов н/Д., 2003.

Игнатенко, А.А. Ислам и политика : сборник статей. – М., 2004.

Ланда, Р.Г. Причины и факторы радикализации ислама. – М., 2004.

Фундаментализм : сборник. – М., 2003.

© Семедов С.А., 2009